

Неудачница

Безумный день. В череде таких же на безумной неделе.

Каждый день до четырёх в школе — факультатив по математике, а потом на тренировку, и там пахота на два с половиной часа. Домой я приходила только в восемь и не очень живая. Хорошо ещё, уроки мне официально разрешили не делать!

Как всегда, всё сбежалось в один день — районная олимпиада по математике и первенство города по бальным танцам! Повезло, что по времени они разошлись — олимпиада начинается в девять утра, а конкурс в четыре часа дня. Между ними я даже успею перекусить и спокойно сделать причёску.

Утром раскачиваться некогда. У всех выходной, родители спят, а я уже вскочила и побежала. Мы всегда встречаемся у школы. Заранее. Вся олимпиадная команда.

По дороге, в автобусе, Валентина Владимировна ещё раз пыталась вложить нам в уши задачи, которые могут встретиться, и способы их решения. Я честно старалась слушать и вникать, хоть и понимала, что в мозг уже ничего не лезет.

Валентина немедленно принялась спускать меня с небес на землю:

— Ира, соберись! Тебе нужно выйти на город, у тебя есть все шансы для этого! Ты просто обязана всё решить!

— Да, я знаю, я постараюсь, — бодро отрапортовала я и улыбнулась.

Математичка одобрительно кивнула.

— Вот, берите пример с Ирины, — сказала она всем. — Она у нас молодец.

На входе в аудиторию я ещё раз улыбнулась. Всеми зубами. Как модель на картинке.

Я всё решу. Я должна. У меня нет выбора.

Задачи попались не самые сложные, могло быть хуже. Две я точно знала как решать, две предполагала... А одна... Я билась над ней почти два часа, в конце концов забрезжил лучик надежды... Казалось, что вот-вот, ещё чуть-чуть — и я пойму, в чём тут заковыка... Но время поджимало, последние полчаса нас всего трое сидело в огромной аудитории. Все остальные давно ушли. Кто всё решил, кто отчаялся решить хоть что-то. Скучающий педагог смотрел на нас почти с ненавистью, у него на лице большими буквами было написано, как он хочет домой и как его достали эти сумасшедшие школьники, которые в субботу, вместо того чтоб гулять, решают олимпиаду.

Всё. Тупик. Луч надежды погас. Я поняла, что не решу пятую задачу.

Вышла из аудитории как зомби. Выдохнула с облегчением от того, что под дверью нет Валентины... Ззынь!

О, нет! Зачем я включила телефон! Секунду поколебалась, но всё-таки взяла трубку.

— Да, Валентина Владимировна. Да. Нормально. Я решила четыре задачи.

— Что?? — От резкого крика я чуть не выронила телефон. — Как четыре?! Вот уж не ожидала от тебя, Ирина! Это же районная олимпиада, тебе же такое раз плюнуть! Ну, знаешь, если ты не выйдешь на город, я просто не стану с тобой разговаривать!

Я стояла посреди коридора незнакомой школы и смотрела в окно. Шёл снег. Красивый такой, пушистый...

— Что ты молчишь, а? — рывкнуло в телефоне.

— Извините, Валентина Владимировна, я постараюсь на городе...

— Туда ещё попасть надо, — отрезала учительница. — Между прочим, в 205-й школе дети не штаны на уроках просиживают, а пашут. И конкурентов там ого-го.

Я вздохнула. Уже лет десять наша школа бодается с 205-й за лидерство в районе. За каждый олимпиадный диплом убиваются. Если они нас обойдут в этом году, Валентина мне этого не простит.

— Извините, — ещё раз сказала я. Просто не знала, что ещё можно сказать.

— Ладно, посмотрим, может, что-то удастся сделать, — буркнула Валентина и отключилась.

Я буквально ещё секунду полюбовалась на снег и тряхнула головой. Час дня. Расслабляться нельзя. Сегодня первенство города, я должна быть в форме.

На обед только суп, переждать нельзя. Волосы уложены в причёску, голова твёрдая от лака и геля. На себя вылито полфлакона дезодоранта, платья отглажены, туфли, шпильки, колготки... Чуть не забыла стартовую книжку! Всё, теперь сумка собрана, можно идти.

Мама подбросила меня до здания, где будет конкурс, помахала рукой и уехала на работу. Ну и хорошо, одной проще.

Артём уже ждал меня на регистрации. Рядом стоял Саныч (Александр Александрович) — наш тренер — и нервно переминался с ноги на ногу. Судя по стеклянным глазам партнера, шла усердная промывка мозгов.

— И запомните, вы просто обязаны выйти на пьедестал! — вещал Саныч, нервно оглядываясь по сторонам. — Для нашего клуба это вопрос престижа. Если не вы, то кто... Короче, на вас вся надежда!

Артём кивнул. Я улыбнулась в тридцать два зуба.

— О! Ирина — молоток! — просиял Саныч и убежал в судейскую.

А мы пошли на разминку.

На разминке мы внимательно рассматривали тех, кто тусовался на паркете. Пар зарегистрировалось просто валом. Значит, начнём, в лучшем случае, с одной четвёртой финала.

— Силы бережём, — сказал Артём, когда я, задумавшись, врубила джайв на полную катушку.

Артём вообще со мной редко разговаривает. Он такой... Как сфинкс. Эмоций почти нет. Иногда мне кажется, что я танцую с манекеном.

Четвертьфинал мы прошли легко. Тут главное не выкладываться полностью и танцевать очень аккуратно. Чтоб к технике было не придраться.

Полуфинал прошёл напряжённее. Умом я понимала, что мы должны пройти в следующий тур, но расслабляться было страшно. Выложилась, как смогла. Саныч со своего судейского места смотрел одобрительно. Артём, как всегда, сурово молчал.

Не улыбнулся, даже когда вывесили финальные списки и он нашёл там номер нашей пары. Сказал:

— Мы прошли.

Буднично так. Как будто ничего особенного не случилось.

Финал. Это всегда испытание. Испытание нервов и сил. Я сильная, я знаю. Я могу забыть о том, что устала, могу забыть о том, что надо дышать, я могу просто танцевать, пока не стихнет музыка. Потом оно всё наваливается, но это уже потом, когда ушла с паркета. Европейскую программу мы нормально станцевали, а перед латиной на меня

накатило. А вдруг я опять дам слабинку? Вдруг, как с той задачей, в последний момент что-нибудь сорвется?

Я вышла на паркет. Я улыбалась. Улыбалась так, что болели губы. Я танцевала, танцевала, танцевала... И внезапно поняла, как нужно было её решать! Я даже споткнулась от неожиданности! Только б судьи не заметили!

Награждение. Опять пытка.

— Шестое место заняла пара...

Вздых облегчения оставшихся пяти пар. Не последние. Ура!

— Пятое место...

— Четвёртое место...

Мы уже на пьедестале!!!

У меня просто гора с плеч свалилась. Я обернулась, уткнулась сначала в суровый взгляд Саньча, а потом в непроницаемое лицо Артёма.

Ок. Поняла. Рано радоваться.

— Третье место...

— Второе...

Сердце стучит в ушах, улыбка натянута до предела.

— Ирина Брылевская, Артем Белозубов, клуб «Орион»!

— А-а-а-а! — взревел зал.

Но я-то знаю, что они режут не потому, что за нас радуются, а потому, что у нас за спиной обнимаются те, кто занял первое место. Сегодня их день. Их праздник...

Стоя на второй ступеньке пьедестала, я скосила глаза на Саньча. Хмурится.

Это всё потому, что на первом месте опять «вальсовцы», наши вечные конкуренты. Вон их тренер, скачет, обнимается со всеми...

В общем, отчитал нас Саньч по полной программе. На вальсе руки завалили, на танго паузу недодержали, на ча-ча-ча что-то там Артём напортачил, в джайве я споткнулась.

— Извините, — сказал Артём и опустил голову.

— Извините, — эхом повторила я.

И сняла медаль с шеи. Внезапно она стала очень тяжёлой.

Вечером позвонила Валентина и сообщила, что у меня диплом третьей степени.

— Ты прошла на город, — сообщила она сухо, — поздравляю.

Мама пыталась расспрашивать, как прошёл день, но я только рукой махнула. Устала. Нет сил разговаривать. Пошла, свернулась калачиком на кровати и уткнулась лицом в стенку.

Слёзы стали душить изнутри, но я знала, что плакать нельзя. Это не поможет. Что же делать, если я такая... Неудачница...